

Шохина Татьяна

**Зима в
Подольске 2**

0+

Татяна Шохина
Зима в Подольске 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шохина Т.

Зима в Подольске 2 / Т. Шохина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Продолжение романа «Зима в Подольске». Главная героиня на следующий год снова оказывается в Подольске. Ее ждут новые приключения, знакомства, увлекательная деятельность и, конечно же, старые и новые герои. Динамичный, со множеством историй роман откроет вам новую страничку современной жизни города.

Содержание

Приезд	5
Украинка с прошлого года	7
Мой новый знакомый – Николай	8
Создание фирмы	10
Прогулка с тигром-львом	13
Начало бизнеса	16
«Избенка»	17
Увольнение расклейщика	21
Старуха-Украинка и Новый расклейщик	23
Первые клиенты – Птица Гамаюн	24
Первая клиентка – Алена	26
Следующий показ – «Динамо»	29
Сихикуль	30
Мой новый сосед Юра	31
Дни отдыха – Белый медведь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Приезд

Я переехала в Подольск в конце сентября. Мне повезло, я заселилась в тот же дом, но вид был немножко в другую сторону. В этот раз я сняла квартиру у восточного человека – Магомета, который уже со всеми перезнакомился вокруг и во время заключения контракта привел мне и представил соседа Николая, который жил на этом же этаже. Это было явно лишним, и я немного опасалась этого подхода, в плюс к тому, что сняла в этот раз квартиру у Восточного человека. Но сам его подход – то, что он убрал абсолютно все к моему приезду, и, особенно, поначалу не вмешивался в мою жизнь, кроме как познакомил с Николаем, мне понравилось, и я стала надеяться на лучшее. Сразу же после переезда я почувствовала себя спокойно и стала спокойно засыпать (до этого меня несколько дней мучила бессонница). В общем, я через несколько дней в новой квартире пришла в себя и стала надеяться на лучшее.

В этот раз моими соседями были Николай, который жил в противоположном углу лестничной площадки, и рядом со мной еще снимали квартиру узбеки. Они особенно не выходили на лестничную площадку, но несколько раз я видела открытой их дверь с кучей народу – ужасно, что там было куча мужчин совсем по соседству. Тем не менее, они сидели совсем тихо, и я о них в скором времени совсем забыла – ну сидят и сидят. Остальные квартиры на лестничной площадке были пустыми и еще ждали своих квартирантов. Холл был только перед лифтом – а не внутри, как это было в прошлом году. Когда я увидела, что попала в полностью мужской коллектив, мне сразу же пришла мысль о физтехе – институте, где я училась 15 лет назад. Ну ладно, конечно, в физтех мне попадать особенно не хотелось, но все равно надо смотреть – может быть и в этом году будет интересно. То, что будет интересно, я не сомневалась – просто насколько это будет так?

Квартира была очень большая, и я несколько дней наслаждалась покоем и смотрела окрестности. Я еле вырвалась сюда, и было удивительно, что у меня все получилось. Когда я заключала контракт, я встретила на дороге девчонок-акушеров – близняшек, которые в прошлом году жили рядом со мной. Одна из них здесь имела свою квартиру и сказала мне свой адрес. Когда я заселилась, мне захотелось «восстановить» свой предыдущий год, тем более здесь было не так плохо.

На следующий день или вечером того дня, как я заселилась, я отправилась к Наталье – одной из этих акушеров, просто посмотреть, как она себя чувствует, и как выглядит ее дом. Конечно, они не очень-то звали, но почему бы и не зайти, раз делать мне все равно нечего. Она жила в соседнем доме – я нашла ее подъезд и набрала номер квартиры. Она ответила, и я поднялась к ней – не помню уже – этаж на 11-ый. Наташа была Скорпионом по знаку зодиака, также как и ее сестра-близняшка. У меня была моя сестра двоюродная тоже Скорпионом и особенно нечего хорошего мне ждать от этого знака зодиака-женщин особенно не приходилось – как я видела из их линии поведения.

Но надежда все-таки на хорошие отношения оставалась – тем более, я была опять здесь, в этом микрорайоне, который я так полюбила еще в прошлом году. И я, радуясь жизни, поднялась к Наташе. Она открыла дверь, впустила меня и провела на кухню. Она была всего где-то на 4 года старше меня, но, конечно, когда я увидела в каких «хоромах» она живет, я почувствовала себя немного убитой. Да уж, Скорпионам было что показать. Она раньше еще рассказывала, что получила квартиру, а до этого она жила в общежитии. Итак, она жила в большой четырехкомнатной квартире – совсем как моя мама в этом возрасте, она смогла как-то ее «сделать». Она провела меня на кухню, в которую она переделала одну из комнат. Когда я зашла, я остановилась в шоке – да, это было потрясающе – большая комната была переоборудована в кухню, стеллажи которой занимали две стены, образуя угол. Кухня показалась мне шикарной – черного и белого цвета с художественным рисунком. Да уж, я некоторое время стояла в оце-

пенении, ничего себе, я такого не ожидала. Я чего-то спросила пораженная, но потом вошел ее сын – и я удивилась – он уже был совсем взрослым парнем, лет 20-ти. Да уж. Я постояла, немного поговорила с ней о том, о сем, но потом пришел ее муж, и я пошла домой. Я была ошеломлена в хорошем смысле слова этой кухней – вместо мрака, который зачастую царил в моей душе, можно было заниматься такими позитивными делами.

Я вернулась к себе домой – у меня было намного скромнее – всего однокомнатная квартира, но, тем не менее, зависти у меня почти что не было. Я так радовалась своему новому жилищу, но, конечно же, еще некоторое время все сидела и думала об этой кухне. Да уж, вот результаты мои и других людей за это время – для меня, конечно же, осилить такую кухню, почти что было не под силу.

Я легла спать, и на следующий день у меня в моем мозге появился голос Украинки, с которой я жила в прошлом году на одной лестничной площадке в этом же самом доме, но вход в подъезд был с противоположной стороны. Оказывается, она меня тоже помнила. Я еще подумала, что можно сходить ее навестить, тем более, что я знала ее адрес, но особенно торопиться не хотелось, потому что не очень внятыми были отношения, и, в любом случае, впереди было еще уйма времени. Тем не менее, моя душа начала просыпаться – с каждым днем мне становилось все радостнее и радостнее.

Вечером второго дня я, все думая, чем бы мне заняться, увидела в лифте «сюрприз» – кресло, которое там кто-то поставил. Я все размышляла о том, что неплохо было бы поиметь такой же «клуб по интересам», который был у меня в прошлом году, и который организовала Украинка-соседка в прошлом году. Тогда она выставила кресла – какие-то старые кресла – в холл, и у нас получилось так, что все время туда выходили украинцы-соседи, и все время происходило что-то новое – получился «бесплатный телевизор». В этот раз, значит, получается, ход должен быть за мной. Но я долго присматривалась к этому креслу, и потом долго смотрела на него, когда его уже выставили в коридор на первом этаже – но так и не решилась взять его к себе на этаж. Мне показалось это немного неприличным – я не хотела выглядеть как «старая перечница», а хотела выглядеть как женщина, которой дарят подарки. Тем более на этаже у нас были одни мужчины.

Я заснула, а утром, когда вышла на улицу, увидела, что кресла уже нет. Я прошла немного по улице, а когда стала возвращаться обратно, в дверях нашего подъезда я увидела неаккуратную женщину в халате, тапочках, которая вышла на улицу в таком виде либо отнести мусор, либо провожать кого-нибудь. Я стояла около лифта, и разговаривать особенно не хотелось, потому что она была очень неопрятная, но она сама заговорила, и я узнала, что она украинка, и что их живет целая семья украинцев на восьмом этаже, и что это они вчера выставили это кресло. Я спросила, зачем же? А она сказала, что у них дома появились блохи, и они вчера выбросили много мебели с блохами, и хотят переехать в какую-нибудь другую квартиру, потому что так жить невозможно. Да уж, подумала я, значит, я была права, что не взяла вчера кресла.

Украинка с прошлого года

Я поднялась на свой этаж и вошла в свою квартиру. Я подумала об Украинке, да, появился повод зайти к ней, хотя я сначала не хотела торопиться к ней заходить. Дело в том, что она в прошлом году тоже травила тараканов или что-то вроде того, и можно было бы пойти спросить у нее, чем она это делала. В общем-то я решила не очень откладывать Украинку в длительный ящик, оделась и пошла по направлению к ее дому. Я помнила, какой подъезд, но не помнила номер квартиры. Когда я подошла к ее подъезду, оказалось, по счастливой случайности, что ее подъезд открыт. Я вошла в дверь и поднялась на второй этаж. Позвонив в дверь, я стала ждать.

Дверь открыла Юля – толстенькая девушка-украинка, которая переехала вместе с семьей старшей Украинки в прошлом году в эту квартиру. Это была трехкомнатная квартира, куда еще в прошлом году съехала бабка-Украинка с ее семьей, и эта Юля тоже съехала тогда вместе с ними. Юля работала в супермаркете Дикси, который находился в нашем микрорайоне. Она там работала кассиром, и я ее видела несколько раз. Она меня встретила не очень приветливо, но достаточно вежливо и сказала, что Украинки нет дома. Я оставила ей свой телефон, сказала передать, чтобы, когда сможет, перезвонила.

Радуюсь, что я встретила знакомых, я вернулась обратно домой. Но в этот день и в следующий от Украинки не было вестей, хотя она все время сидела в моих голосах в моей голове вместе с Сережей Рыжим, моим возлюбленным, голос которого я продолжала слышать. Мне, конечно, было противно, что я поддалась на авантюру, но делать нечего пришлось проглотить эту неприятную для меня таблетку. Ладно, подумала я, и скоро эти мысли об Украинке и украинцах исчезли у меня из головы, потому что я во всю стала наслаждаться окружающей меня обстановкой нового микрорайона, вкус которого я радовалась ощутить заново.

К вечеру я решила все-таки зайти к моим украинцам, которые жили на 8-м этаже – спросить как они, справились ли со своими блохами. На самом деле было особенно ни к чему – но все-таки мне было интересно посмотреть на то, как они живут, и еще я их тоже слышала – почему бы не зайти? Я поднялась на восьмой этаж и позвонила. Мне открыла девчонка, похожая на ту, с которой я общалась, но мне показалась, что это не та украинка, с которой я общалась в лифте. Я сказала: «Привет, с тобой ли я тогда разговаривала?» Она сказала, что нет, и что скорей всего я разговаривала с ее сестрой. Она сказала, что ее сестра недавно уехала к себе обратно на Украину на некоторое время. Я удивилась, что так быстро происходят все события. И тогда я увидела, что здесь гостеприимностью и не пахнет – эта девчонка постаралась меня побыстрее выставить за дверь, захлопнув за собой. Ничего себе... Да уж, значит сейчас вообще люди не любят гостей, как странно. Я спустилась к себе и легла спать.

Мой новый знакомый – Николай

На следующий день я как всегда вышла утром в магазин. Дело в том, что у меня осталось всего несколько знакомых с прошлого года, которые остались здесь в Кузнечиках. В том числе мне хотелось зайти в мой подъезд, в котором я раньше жила, но там, наверное, уже никого не осталось, кроме, может быть, моей знакомой девушки из Тюмени – «Фейс Контрол» – такой был у нее ник в Интернете. Я помнила расположение ее квартиры, но, к сожалению, не помнила этажа. Хотя конечно с молодыми общаться было немного напряжно, мне было все равно интересно увидеть кого-нибудь из «стареньких», и я решила зайти в подъезд, поискать ее. Когда я вышла из своего подъезда, я нечаянно увидела, что вместе со мной вышел мой сосед Николай, который жил со мной на одном этаже, и с которым еще при подписании договора познакомил меня хозяин моей квартиры Магомед. Я увидела, как он обогнал меня и сказала: «Приветик!» Он тоже сказал привет и сказал, что тоже вышел в магазин. Он стал приставать немного, на что я сказала, что ко мне приходят обычно с тортами. Он сказал, хорошо, он придет ко мне вечером в гости с тортом. Мы дошли до конца дома, и я, попрощавшись с ним, вошла в подъезд, в котором я жила в прошлом году.

На меня естественно нахлынула куча воспоминаний, и я решила сначала подняться на последний этаж – где я жила в том году и где я познакомилась с Сережей Рыжим. Плавая в воспоминаниях, я поднялась на лифте – да, все осталось на месте – только жильцы дома сменились. Я решила позвонить в свою квартиру – никто не открыл – скорей всего все были на работе. Украинцы же из соседней квартиры, как я уже рассказывала, переехали еще в том году – на их месте жила какая-то семья «японцев», которых я встретила в лифте. Я подумала, как быстро все меняется, а ведь у нас в Чертаново (район где я жила в Москве) люди жили на одном месте не то что годами – а десятилетиями, если не всю жизнь.

Я спустилась на 7-ой этаж, потому что мне казалось, что «Фейс Контроль» жила на 7-ом, но увидев дверь, мне показалось, что это не тот этаж. Я позвонила – мне открыла другая женщина. Я поднялась на другой этаж – там тоже оказалось что нет «Фейс Контроля». Да уж, но все равно – у меня ведь куча времени – если еще будет охотка можно еще раз попробовать, но пока что разочарованная я вернулась к себе в квартиру.

Я сидела у себя в квартире и работала над переводом, и ближе к вечеру, когда уже начало темнеть, мне в дверь позвонили. Я открыла – это был Николай. Он был с тортом «Птичье молоко» – достаточно скромным, потому что ребята обычно мне навороченные торты покупали. Ну ладно – подумала я – проходи.

Я провела его на кухню. Я считала, что ему должно понравиться у меня, потому что мне самой очень у меня нравилось. Здесь стоял и мой любимый прозрачный стол, который я купила в прошлом году, и мои любимые стулья. Он прошел, и я сказала, что он может сесть за стол. Мы сели, я поставила чай. Но, похоже, он не чувствовал расслабления и был достаточно напряжен. Он сидел и что-то рассказывал, а я все думала, как его расслабить. Пить вино он не хотел – у меня пачка вина стояла на балконе. Я хотела ему показать балкон, но он особенно не хотел ходить. Оказалось что Николай, которого я потом буду называть Навруз, потому что именно такое имя он получил у меня в уме, служил и был боевым офицером. А сейчас вышел в отставку и получил однокомнатную квартиру здесь в Кузнечиках (так назывался этот мой микрорайон). Он был совсем ненамного старше меня – ему было 47 лет. Я попыталась его порасспросить о военной жизни – было бы любопытно узнать, что это такое, но он стал отмахиваться. Стало скучновато, и я решила перейти к активным действиям – а то все затягивалось, а он не расслаблялся. Я встала и попыталась его поцеловать, но он стал отмахиваться от меня, и в конце концов сказал, что он пошел, что ему хочется заглянуть к Магомеду, который, кстати, имел еще одну квартиру кроме моей, в том самом подъезде в котором я жила в прошлом году. Итак,

Навруз ушел – а у нас с ним так ничего и не получилось. Да уж, подумала я. Конечно, тортик маленький, оказалось кстати что он специально за ним ездил в центр города, но он жил рядом и почему-то решил не углублять отношения – странный. Да уж, ну ладно, посмотрим, как будут развиваться события, потому что обычно мужчины в первый же раз приносили много всего к столу, а здесь только маленький советский тортик. Ну ладно.

На следующий день днем Николай зашел ко мне и пригласил к себе попить кофе. Я пошла, и увидела его квартиру. Все было достаточно аскетичным, но все было сделано. На кухне он поставил хотя и бело-серых цветов, но полноценную кухню. Конечно же, не такую шикарную, как у Наташи-аккушерки, от которой я «отходила» несколько дней, но все равно новую, которая была достаточно приглушенных тонов. Сам Навруз был уже немного с сединой и достаточно худой. Но когда я пришла, он стал угощать меня колбасным сыром, налил кофе. Я села за столик на кухню и стала изучать обстановку. Обстановка была достаточно «старческой» – здесь висели старые ковры, как это было в Советские времена, но в коридоре стоял современный шкаф. Николай по-видимому особенно не заботился об обстановке, и я стала чего-то говорить насчет того, что мне казалось можно было еще сделать, но конечно же так, чтобы не обидеть. Он сидел на диванчике, который тоже был скромного цвета, хотя и совсем новым, и мне пришла на ум картина про охотника, который сидит после охоты у себя дома. Именно таким должен был бы быть дом охотника – с такими коврами, с мечами – трофеями на стенах. Я сказала об этом Николаю – что не хватает только кабаньей головы на кухне. Он что-то не воспринял это как-то к себе, и стал отмахиваться. Я поняла, что мне пора и, попрощавшись, пошла к себе в квартиру. Он мне еще дал с собой кусок колбасного сыра. Ну ладно, что же, можно иногда пообщаться...

Еще Николай рассказал мне, что его скоро кладут в госпиталь на полтора месяца, и что у него есть еще дочка. Я решила, что можно иногда заходить, послушать, что у него новенького.

Создание фирмы

Я только заселилась и сразу же или через несколько дней увидела на лестничной клетке большое объявление какого-то агентства недвижимости о предложении их услуг. Это было огромное объявление формата А4, и когда я его увидела, во мне опять вспыхнула моя прошлогодняя мечта заняться бизнесом – предлагать услуги аренды квартир в этом микрорайоне. Это должно быть очень выгодным – потому что Кузнечики были в принципе наилучшим предложением в Подмосковье с точки зрения соотношения цена/качество. К тому же я так долго собиралась сделать это в том году, а сейчас, когда я увидела это объявление, я решилась окончательно. К тому же мне стало очень трудно работать переводчиком, потому что во время работы у меня все время в мозгу сидела старуха-Украинка, у которой был свой магазин на Украине, когда там еще не началась война, и мешала мне работать, уговаривая меня заняться бизнесом. Поэтому моя производительность сильно упала, и я только и стала думать о том, как оформить ИП. Дело в том, что в таком городке как Кузнечики, где были сплошные военные, невозможно было работать риэлтором неофициально. Итак, фирму было необходимо оформить.

Больше всего в том, что касается своей фирмы, я боялась бухгалтерии, и это было камнем преткновения для меня, но когда я решила создать ИП у меня внутри появилась мультяшная картинка с голубовато-синим кашалотиком, который олицетворял в своем лице налоговую инспекцию. Это был не какой-то вертлявый кашалот, а красивый – с фонтаном и с улыбкой до ушей – как у солидных людей. Он как бы приглашал присоединиться к себе, и я его не очень боялась. Работая внутренне над этой картинкой, я успокоилась, и решилась войти в это царство кашалотика, потому что это надежный партнер, который, как государство, обещал через несколько лет накопить из моих налогов денег на пенсию. Итак, я успокоилась с этой радостной мультяшкой, и приступила к поиску документов, которые необходимо было оформить для того чтобы присоединиться к группе налогоплательщиков – группе этого кашалотика. Итак, я полезла в Интернет, чтобы там найти все необходимое для оформления фирмы – я уже выбрала ее форму – я решила стать Индивидуальным Предпринимателем.

Я залезла в интернет и нашла процедуру оформления ИП. Оказалось, что все необходимые документы, которые надо было заполнить были в свободном доступе, и я все их заполнила за несколько дней. Единственное, что мне оставалось – я боялась отчетности, так как естественно ведение фирмы было связано с постоянным ведением отчетности – о которой я совершенно не знала. Я позвонила своей сестре Наташе, и она меня успокоила, что ничего страшного – что она платит налоги и отправляет декларацию, и что это стоит не очень дорого. Еще она мне как-то говорила, что сама во всем раньше разбиралась, и это тоже вспомнилось мне и внушило некоторую уверенность, что я справлюсь тоже.

Итак, собрав все документы, я еле-еле решившись, потому что я все-таки очень боялась наше государство, с Богом поехала рано утром в налоговую инспекцию, в которой принимали все бумаги. Еще, конечно же, мне хотелось создать ИП, потому что трудовая книжка у меня стояла на месте, так как я работала по контрактам, а так я смогу официально в нее сделать запись, которая будет потом считаться при выдаче пенсии. Ведь мне тоже уже было пора об этом думать.

За день до моей поездки в налоговую инспекцию, я познакомилась по Интернету с мужчиной, и мы с ним договорились встретиться после того как я сдам документы – в кафешке рядом с инспекцией. Итак, меня еще ждет любовное приключение.

Насчет Налоговой Инспекции, куда я ехала, я так поняла, была головная Налоговая Инспекция, специально предназначенная для оформления документов, и перед днем моей поездки туда, я вообразила себе, синего кашалотика, которого я буду было кормить.

Я встала рано утром и, вспомнив Бога, пошла на автобусную остановку. Доехав до станции метро, где находилась инспекция, я достаточно быстро нашла маршрутки, которые ходили до «Налогового городка». Они оказались такого же сине-голубого цвета, как и мой кашалотик. Я обрадовалась, оказалось, что мои видения совпадали – ведь мой улыбающийся солидной улыбкой кашалот тоже был синим. Я ехала на маршрутке на первом сиденье и смотрела по сторонам. Да, давненько я не была в Москве. Вокруг было много всего – трамвайные пути, дороги, да, я ехала и смотрела. Наконец-то мы подъехали к инспекции. Оказалось, что это огромный комплекс зданий из стекла и бетона. Здания были высокие и те части которые были выполнены из бетона имели белый цвет. Большую же часть зданий составляли голубые (в цвет моего кашалотика) зеркальные окна, которые придавали зданиям солидный и современнейший вид. Я представляла себе мою сестру Олю, которая была бухгалтером в Тюмени, и которая работала, насколько я поняла, им уже лет 10 если не больше – наверняка она не была в этом здании, в то время как я, только еще начинающая, попала сюда. Да уж, главное, чтобы все прошло нормально, и чтобы я смогла разобраться с налогами.

Я набрала своему кавалеру и сказала, что я приехала на место. Мы договорились, что он подъедет где-то через час-два. Он сказал, что знает это место, и я ему сказала, что буду его ждать в кафешке Шоколадница, которую я увидела тут же.

Я зашла в комплекс зданий налоговой и пошла туда, куда мне сказали. Я очень боялась, но потом, когда зашла и увидела, что там куча народу, я немного успокоилась. Я взяла талон и встала в очередь. Холл был огромнейший, и там посередине справа стоял стол и сидели консультанты. Я подошла поближе и спросила у сидевшего в очереди мужчины – это кто? Он сказал, что эти консультанты могут проконсультировать бесплатно правильно ли заполнены документы и вообще ответить на все вопросы. Так как народу было не много, я подошла к одной из консультантш. Это была девушка где-то лет 28-30, такого типа, которые заканчивают экономический факультет или МГУ. Я задала свои вопросы, и она ответила мне почти все насчет налогов. Кроме этого, они еще раз занесли меня в базу и распечатали мне документы для регистрации. Я взяла визитку этой девушки.

Я пошла дальше, и совсем скоро высветили мой номер. Я подошла к окну с инспектором и достаточно быстро сдала свои документы. Оказалось, что все не так страшно, как я себе воображала до этого.

Я вышла из налоговой инспекции и вошла в Шоколадницу. Когда я входила – я увидела, что у них сейчас проходит акция на кофе плюс круассан или булочка за 99 рублей, и я сразу же заказала это, когда ко мне подошла официантка. Я села за свободный столик в самой глубине и стала рассматривать посетителей кафе. Это были деловые люди. Прямо передо мной сидела группа мужчин, которые образовывали интересную композицию. Центром композиции являлся достаточно грузный большой мужчина – «медведь», типа льва, хозяина. По бокам сидели слева сухой старик – видимо «силовик», типа Навруза, справа сидел высокий худой мужчина, похожий на Сережу Рыжего, даже еще более красивый. Он был похож на спортсмена-футболиста. Я спряталась за спину мужчины, который сидел напротив него и загоразживал меня – я не хотела смотреть прямо на «Сережу». Ведь это он должен был меня найти. Тот мужчина, за которого я спряталась – тоже был молодым, но с темными волосами, и я его мысленно окрестила «Сережей Черным», мой давний возлюбленный. Справа от него сидел тоже мужчина, я уже не помню какой. Итого, они составляли любопытную группу – как будто это было какое-то празднество, но почему-то без женщин. Они сидели, возможно, у них была своя фирма, и обсуждали дела своего предприятия. Наверное, тоже приехали в налоговую «сдаваться». Мне интересно было, обратят ли они на меня внимание или нет, или на еще кого-нибудь, но нет, здесь все сидели достаточно автономно, хотя в кафешке столы были расставлены очень плотно – помещение было небольшим. Я решила нарисовать потом все это на боль-

шом холсте, но с фигурами из моей истории. Эта картина должна получится интересной – с моими героями это будет песня.

Слева от меня сидели какие-то молодые парни, одетые в пиджаки с иголки, и важно обсуждали какие-то деловые вопросы о налогах или там еще чего-то – «белые воротнички». Я посмотрела – на столах у них стояли громадные тарелки с какими-то салатами изысканной сервировки. Ну да, Шоколадница считалась очень хорошим кафе, где в принципе могли делать все очень на высоком уровне. Я немного понаблюдала за ними, но они были так увлечены собой, что тоже не обращали на меня никакого внимания. Впрочем, я не очень-то и хотела. Ведь я уже ждала своего кавалера. Я пыталась запомнить атмосферу кафе. Еще за другой стол – рядом с окном приземлились два деловых человека – «заметано». Один из которых был очень похож на Вадима – мужа моей институтской подруги Юли, который был руководителем фирмы. Здесь «он» был с небольшим брюшком и пытался заключить сделку, что в принципе, как я поняла, ему и удалось. Еще сидели несколько деловых женщин-налоговиков, которым было лет по 45-50, в строгой одежде с папками в руках и в очках. Интересно было смотреть. Я дождалась, когда позвонил мой кавалер, и расплатившись, вышла на улицу.

Прогулка с тигром-львом

Я вышла из кафе и увидела немного поодаль черный джип. Я подошла и из него мне на встречу вышел Руслан – тот парень, с которым я вчера познакомилась и договорилась встретиться по телефону. Он по гороскопу был львом и тигром. Он, конечно же, тогда на фотографии был большим, а здесь тоже был таким же громадным и толстым, если еще не больше, но смотрелся он намного более солиднее – совсем взрослым дядькой. На пальце у него был крученый серебряный перстень. Да уж, внешне он походил на льва, хотя конечно же я не очень люблю толстых. Я сказала: «Привет» и села в машину. Мы поехали, и я стала рассматривать его и жаловаться на налоги. Я чувствовала себя как моя давняя школьная подруга, Наташа Ворожцова, не совсем в своей тарелке, после только что осуществленной «операции». Поэтому я чувствовала себя не расслабленной и веселой, как я это чувствовала себя обычно в последнее время, а перекошенной, со скошенным плечом – одно было поднято вверх, другое опущено вниз, и я никак не могла прийти в нормальное расположение тела и духа. Я рассказала ему о своих подозрениях, что совсем не разбираюсь в налогах – вернее только начала что-то о них узнавать, хотя я думала, что вряд ли он меня сможет чем-то утешить, но к моему удивлению он действительно, немного снял мои подозрения, сказав, чтобы я не боялась и что в любом случае у налогоплательщиков на три года ожидается льготный период. Постепенно ему удалось немного привести меня в норму, и я выпрямилась и стала с любопытством смотреть по сторонам.

Он решил меня немного покатавать – ему надо было по работе заехать в один поселок недалеко от Москвы – потом он хотел покормить меня, а потом отвезти домой. В общем поехать, тем более по Подмосковию, тем более осенью когда все вокруг так красиво, было неплохо. Я сидела и смотрела по сторонам, и меня поразил район, по которому мы ехали. Вокруг было много поселков с коттеджами и таунхаусами, причем многие из них были так называемыми «элитными» поселками, выполненными все в одном стиле с красивой оградой и целой инфраструктурой внутри этой ограды. Целые «города-сады». Я ехала и мне хотелось, чтобы мы все ехали и ехали, чтобы успеть посмотреть как можно больше всего нового за сегодняшний день. Просто обычно по интернету мужчины приглашали посмотреть друг на друга, и непонятно было встретимся ли мы еще раз, поэтому я могла расслабиться.

Итак, мы ехали, и я смотрела вокруг. Он рассказал, что занимается строительством коттеджей и что у него небольшая фирма. Что сейчас ему надо купить материалы для его строительства и завезти на объект. Также он рассказал, что он был женат один или два раза, не помню, и что у него, по-моему, двое детей. Было смешно смотреть – у него был микрофон приделан к уху, насколько я помню, и что-то типа того что все и даже телефон был встроены в самой машине. Он что-то нажал в машине и начал говорить – только потом я увидела микрофон.

Я ехала и рассматривала его, и думала, как вообще может быть с ним. Он был совсем не моим типом и Львом по гороскопу, значит мог оказаться заносчивым. Меня также смущало, что он огромных размеров – совсем не мой тип. Тем не менее поехать – почему бы и нет?

Я еще думала вообще, что он от меня захочет – но он пока что сидел смирно, и я управляла ситуацией. Пока все для глаз было просто прекрасно, и я наслаждалась окружающей природой. Мы выехали с главной дороги и немного проехали рядом с какими-то коттеджными поселками, за которыми оказался небольшой строительный рынок. Мы туда въехали, и он оставил машину рядом с одним из павильонов в глубине рынка. Я сидела и смотрела, как он будет действовать. Он вышел, что-то сказал ребятам, которые были там, и, по-моему, взял в магазине то, что они ему приготовили – какой-то инструмент. Еще он спросил насчет каких-то стройматериалов – уже не помню каких, которые он тоже хотел, чтобы они подготовили или доставили. Да уж, так вот в чем, оказывается, состоял его бизнес. Когда он сел обратно в

машину – я спросила у него, сколько у него объектов и сколько человек у него там работает. Он мне сказал, что тот объект, куда мы сейчас поедem, там работают два или три человека. Да, подумала я, оказывается иметь такой бизнес совсем не сложно, все прозрачно и все на лицо. Он только приезжал и смотрел за работой и покупал материалы, которые ему были необходимы в данный конкретный момент. Управлять двумя-тремя рабочими было совсем не трудно – не то что бригадой или сотнями людей, которыми управлял Сережа Рыжий. Мне не терпелось посмотреть коттедж, и мы поехали, после того как закончили дела на строительном рынке.

Оказалось, что коттедж находился не в новом, а в старом дачном поселке, и когда мы стали подъезжать к воротам, Руслан стал задавать мне вопросы на интимные темы – типа того: что я люблю и в каких позах. Мне стало немного стыдно. Вообще-то обычно на эти темы я не говорю с моими мужчинами, они сами сразу же переходят к действиям и показывают, что умеют. В общем, меня немного насторожил такой подход – не извращенец ли он? Я попыталась как-то загладить ситуацию, сказав, что обычно я о сексе не очень люблю разговаривать, попытавшись его отвернуть от этой темы, но он настойчиво продолжал, и мне приходилось это выслушивать. Еще он рассказывал, что со своей любовницей выделявал разные штуки, и мне приходилось это слушать. Я думала: «Ну ладно, попытка не пытка...», но после таких разговоров у меня желание общаться с ним, особенно в плане секса, пропало окончательно. Я стала задавать себе вопрос: что я здесь делаю? Но выйти в чистом поле из машины я не могла, тем более хотелось посмотреть коттедж и приходилось терпеть.

Наконец-то мы доехали до ворот, и он прекратил морочить меня. Он позвонил своему рабочему и тот подошел через пару-тройку минут к воротам поселка. Дачный поселок был достаточно удаленный от каких-либо других поселений и сам по себе представлял собою достаточно старые дачные участки с множеством зарослей и деревянных летних домиков. Мы проехали немного вперед и въехали на поперечную просеку. Проехав парочку новых домов, мы остановились в самом конце просеки перед строящимся двухэтажным коттеджем. Коттедж был не очень большим, но красивым, но самое сильное, что меня поразило, это то, что мой попутчик был как-будто с раскрытыми руками. Он показал мне на коттедж так как будто в нем не таилось никакой загадки – а наоборот все было на виду и специально вывернуто так, чтобы все можно было увидеть и пощупать. Я, конечно же, люблю более «закрытые», таинственные коттеджи, которые раскрываются понемногу, а тут такая «распашонка» и вся твоя, вся на виду. Возможно он «закроется» когда будет достроен, подумала я, а пока я ждала, что Руслан будет делать дальше. Я сначала думала, что он мне его покажет, проведет по нему, но он оставил меня сидеть в машине, и я сидела некоторое время как «девушка» директора, которая должна присутствовать на стройке только на высоченных каблуках, с шикарной прической и не выходить из машины, создавая правильный имидж ее владельцу.

Тем не менее, когда я поняла, что он не будет мне его показывать, а пошел непосредственно разговаривать со строителями, я вышла из машины, немного походила около нее, а потом смело вошла на участок. Он разговаривал со своими строителями, я подошла и спросила – могу ли я походить внутри дома – он сказал: «Да, конечно».

Да, подумала я, это конечно не Сережа Рыжий, который привел меня в свой дом, чтобы я была в нем хозяйкой, здесь немного по-другому – ну что, все равно надо пользоваться. Я вошла в дом, хотя на душе мне стало тоскливо и одиноко – не для меня он строил этот коттедж, а я была здесь далеко не главная, просто приятная побрякушка, которой можно было в случае чего похвастаться. Мне стало тоскливо в этом хотя и симпатичном, но пустом доме.

Я походила по первому этажу – там была гостиная и камин – но все еще было без внутренней отделки – только на полу была бетонная стяжка. Мой кавалер стоял, разговаривал с работниками, а я поднялась на второй этаж. Я все боялась, вдруг я слишком долго здесь пробуду, поэтому я не очень могла оставаться в этом доме много времени и поспешила спуститься вниз, чтобы его не «тормозить». Но когда я вышла из дверного проема, я увидела, что он еще

стоит и что-то обсуждает со строителями – так что я могла оставаться внутри еще столько времени, сколько, в принципе, я и пожелаю. Но мне было немного неудобно – я походила еще немного по дому, вышла на улицу и отправилась к машине.

Руслан был полностью поглощен разговором со строителями и не очень обращал на меня внимание. Когда я увидела, что он там что-то застопорился, я решила еще раз осмотреть окрестные дома, но потом наконец-то мне все надоело, и я пошла за ним. Он попрощался со своими строителями, сел в машину, и мы поехали дальше. Я спросила вообще дорого ли обходится строительство, и как он находит заказчиков. Он сказал, что заказчики, в основном, – его знакомые, и передают его «по сарафанному радио». Да, конечно же, это был тот способ, о котором мне всегда говорили, но который на практике у меня не работал совершенно, совсем с небольшими исключениями. Да уж... Мне еще понравилось, что у него процесс четко организован, и что он не особо заморачивается насчет сложности, большого количества строителей и всяких таких вещей. У него все текло своим чередом, и он сам лично контролировал строительство. Я спросила, почему у него работают «черные» (узбеки), а не русские. Он сказал, что русские падки на водку и все такое, что «черные» намного более дисциплинированные, хотя деньги он им платит, что тем – что другим, почти что те же самые. Он назвал зарплату своих подчиненных, и мне понравилось – она была достаточно хорошей.

Мы поехали дальше. Он сказал, что здесь есть недалеко заправка, и что там есть кафешка. Заправка стояла в чистом поле, и от нее открывался красивый вид в одну сторону. Мы зашли в кафешку и сели за столик. Я заказала какой-то сэндвич – который назывался «ролл с лососем», он же заказал себе, по-моему, чашку кофе или что-то вроде этого. Когда он сел напротив, наконец-то он стал похож на того парня, которого я видела на фотографии в интернете, где он выглядел намного моложе. Я сказала ему об этом и немного расслабилась. Мы не очень много говорили, но ролл был вкусный, и мне больше нравилось смотреть, чем слушать и говорить. Когда мы поели, что произошло достаточно быстро, мы вышли на улицу, и я побежала смотреть, тот вид который мне понравился, когда мы подъезжали, в то время как мой кавалер пошел заправлять машину.

Ну вот и все.. Да уж.. Мы сели в машину и поехали уже «к дому». Он сказал, что подкинет меня до метро. Мы ехали в машине, и он начал чего-то рассказывать о своих бывших женщинах. Он рисовался и рассказывал о женщине его возраста, которая когда-то была его любовницей, но ушла от него, и, купив домик в сельской местности, сошлась там с одним мужиком. Он рисовался и говорил – вот, долго ждала, искала, а в конце концов выбрала себе черти-что. Я посмотрела на него, и заметила, что в деревне некоторое время пожить тоже может быть неплохо. Мы поехали дальше, но я его не очень хотела, и думала, что с ним делать дальше. Я думала, что, наверное, после сегодняшнего дня может особо встречаться не буду, тем более, что он вспомнил об этой женщине, явно намекая, наверное, на меня. Было неприятно, что мужчина непонятно какой внешности начинает судить женщин, как в старых советских фильмах – либо ты с мужем, тогда ты состоявшаяся, либо без – тогда ты скитаешься и несчастная. Мы ехали, и ему позвонил его ребенок. У него, по-моему, было двое или трое детей. Он с ними разговаривал по телефону, давая четкие указания. Было интересно слушать. Он высадил меня около метро Тульская, и все, мы расстались.

Начало бизнеса

Через полторы недели я опять съездила в эту налоговую инспекцию и получила там бумаги. Наконец-то я имела право заниматься бизнесом. Я приехала домой и распечатала листовки о том, что требуется расклейщик. Я точно знала, что тех, кому нужен дополнительный заработок, достаточно много, и я расклеила объявления только в моем доме. Я сразу же получила звонки. Еще когда я ходила расклеивала объявления, меня увидела женщина с рыжими длинными волосами – «лиса», подошла и попросила у меня объявление, сказав что она хочет, чтобы ее муж работал. Я сказала: «Ладно, хорошо, я буду ждать вашего звонка». Но он не позвонил ни через пол часа, ни через час. Тогда я поняла, что там может «не срастись», и вышла еще раз расклеить объявления до конца дома. Почти сразу раздались еще звонки, и я выбрала армянина – в общем, восточного мужчину, который искал работу для своего сына. Я вспомнила о моей подруге Веронике, тоже армянке, и подумала, да, восточные мужчины держат в руках все свое «кашпо», пытаются управлять судьбой всех членов своей судьбы, когда тем временем у нас в России, скорее судьбу детей родители отдают в руки другим людям – многие ходят на работу и получают деньги и средства на пропитание от других людей, которые в принципе не являются членами твоей собственной семьи. Да уж, понятно. Потом позвонили еще, и я записала еще несколько телефонов, но когда стала думать, кого же взять, мне было неудобно отказывать первым, которым я обещала, и поэтому взяла восточных. Я позвонила им и сказала, что давайте встретимся в такое-то время. Мы договорились. Я подумала встретиться не около своего дома – потому что надо было, чтобы соблюдалась субординация, чтобы человек не видел конкретно, где я живу, или что я живу где-то поблизости, потому что таким образом могло создаться впечатление родственности, и человек сразу же мог захотеть какие-то дополнительные привилегии или стал бы настроенным менее серьезно на работу. Поэтому я выбрала место для встречи с моим расклейщиком рядом со Сбербанком – «деловым пятачком» нашего района.

Я пришла туда, позвонила, по телефону, ответил отец моего будущего расклейщика, что они находятся где-то поблизости. Они подошли через минуту-две. Оказалось, что пришли отец со своим сыном. Я рассказала о работе и отдала им пачку листовок. Отец на это мне сказал, что у него четырехкомнатная квартира, и что он хочет сдать одну или несколько комнат. Я остановилась в недоумении, потому что сначала собиралась работать только с квартирами, а не с комнатами. Он по моему замешательству понял, что что-то не то. Я сказала, что сейчас не могу прийти сфотографировать его комнату, и мы договорились, что насчет комнаты разберемся потом. Кстати потом он отказался. Ну ладно, это дальше. Мы закончили говорить и распрощались.

После встречи с ними я пошла в суши-бар, который находился неподалеку. Это был мой любимый суши-бар, где были очень недорогие суши, и что еще было интересно, были наборы суши, на которые была относительно низкая цена. Я достаточно часто заходила туда и брала либо одни суши, самые недорогие стоили очень немного, либо набор. Итак, я зашла как всегда и купила себе набор. С ожиданием лучшего я отправилась к себе домой.

«Избенка»

Как-то вечером я шла, как всегда, покупать свои любимые суши в тот суши-бар, о котором я рассказывала. Я шла по тропинке между стройкой, на которой стояли группка киосков, среди которых стоял киоск с молочной продукцией, на котором висела вывеска «Избенка». Самым интересным было то, что рядом с этим киоском иногда стоял зазывала, который зазывал посетить этот магазин. В Москве я вообще такое редко видела и заметила это еще почти что в день своего приезда в это место.

Итак, в этот день я шла по этой тропинке и слышала зазывалу. Я как всегда прошла мимо, потому что в Избенке цены были достаточно высокие, и я предпочитала пользоваться супермаркетом для покупок, где помимо молока были и все остальные виды продуктов. Итак, я прошла как всегда мимо, но этот зазывала увязался за мной и стал предлагать встретиться. Я немножко поюлила, и, наконец, дала ему свой номер телефона. Он сказал, что освободится через 2 часа и хотел бы встретиться. Мы договорились. Итак, после этого, я прошла дальше, и решила не заходить в суши бар, потому что я подумала, что мой новый кавалер мог бы купить мне суши, когда мы с ним встретимся, и решила поискать и купить чего-нибудь другого. Надо сказать, что меня стала голосом «сопровождать» моя двоюродная сестра Оля, и я уже стала ожидать чего-либо неприятного, потому что в прошлый раз, когда меня «сопровождала» Оля во время моих любовных походов, это закончилось кражей десяти тысяч. Я перешла через дорогу на «деловой пятачок», и в глаза мне бросился рыбный киоск. Там прямо на прилавке лежала разная свежая рыба – карп, окунь и другая. Я посмотрела – цена была достаточно низкой, и я стала думать покупать или нет, но потом решила сэкономить деньги, и пошла дальше.

У меня было мечтательное настроение, и я решила присесть на лавочку, которая стояла у дороги. Я присела и с ужасом сразу же поднялась обратно. Это было ужасно – лавочка была окрашена в красный цвет и моя синяя куртка сзади окрасилась в красный! Ужасно! Я с горечью пошла дальше, ругая Олю, потому что краска была масляной, и не факт было то, смогу я или нет очистить мою куртку от нее. Это было ужасно!

Я как можно быстрее постаралась прийти к себе, потому что краска могла засохнуть, сразу же сняла мою куртку и побежала в ванную. У меня ничего не было для оттирания масляной краски, поэтому я положила на обыкновенное мыло. Сначала я сняла всю краску, которую я только могла с помощью туалетной бумаги, а потом застирала пятно мылом. Было ужасно, потому что я испугалась, что сегодня суши и мою встречу придется отменить из-за того, что мне не в чем было идти на свидание, и я позвонила своему кавалеру. Он взял трубку сразу или нет, я не помню точно. Но через некоторое время перезвонил сам, и я ему рассказала, что со мной произошло и что встретиться получится если только он придет ко мне в гости. Он сказал, хорошо, и я ему сказала что хотела бы поесть суши. Он сказал, хорошо, и я ему сказала мой адрес, и объяснила, как меня найти. Он сказал, что придет через час.

Я отправилась опять в ванную к своему намыленному пятну. Я потеряла еще немного, и, к моей большой радости, после того как я смыла пену, увидела, что краска полностью смылась обыкновенным мылом. Моей радости не было границ! Значит, ура, победа! Я также обработала и другие оставшиеся пятна на куртке, сумке и штанах, и, в конце концов, у меня получилось, что почти что вся моя амуниция оказалась выстиранной. Я развесила это все на стульях, и стала думать, в чем я буду встречать своего кавалера. Он мне еще у «Избенки» сказал, что он по знаку зодиака Рыба, а я интересовалась гороскопами. Впоследствии оказалось, что он родился в завершающий день зодиакального круга – 20 марта – прямо перед днем рождения моей мамы – первым Овном по знаку зодиака – знаком рождения. Считается, что знак Рыб оканчивает зодиакальный круг, и еще как-то связан со смертью цикла, а этот оказался прямо на границе окончания и рождения. Что от него ожидать?

Я зашла в свою комнату и стала продумывать мизансцену. Я решила не пускать его в свою комнату, потому что еще там на улице рядом с его магазинчиком, он показался мне немного не в себе – он слишком сильно лез прямо в мое пространство, и мне приходилось от него все время отступать. Я решила, что не буду туда пускать его и закрыла дверь. Насчет одежды я решила одеть декольтированное платье, хотя если бы моя постоянная одежда была бы сухая, я одела бы ее – просто он сам располагал не к какому-либо изыску, а к чему-то простому и демократичному. Но у меня не было другого выхода, поэтому я одела розово-малиновое декольтированное платье. Еще надо сказать, что на кровати у меня оказалось постельное белье с большими розово-оранжевыми цветами – как раз в тон моему платью, но я не планировала вести его сюда, поэтому одевшись и накрасившись, я выключила свет и прикрыла дверь в спальню.

Он позвонил почти сразу же, и я отправилась вниз на первый этаж его встречать. Я открыла входную дверь и запустила его внутрь. Мы поднялись на лифте, и зашли ко мне. Я сказала: «Раздевайся и проходи сюда – на кухню», а сама ушла на кухню распаковывать суши. Он купил тот набор, который я его просила, и еще вино или пиво для меня. Для себя он купил какую-то газировку в жестяной банке.

Он зашел на кухню, и мы сели за стол. Я хотела ошибаться в своем первом впечатлении, и стала смотреть на него, в поисках симпатичных черт характера. Он сказал, что сам он алкоголь не пьет, и купил его только мне, а себе купил энергетический напиток – «Дринк», потому что раньше у него была алкогольная зависимость и теперь он с ней борется. Я посмотрела, баночка выглядела достаточно презентабельно, но странно, эти энергетические напитки появились совсем недавно, и их употребляла, в основном, молодежь. Я сказала: «Странно, ведь здесь тоже, наверное, есть побочные эффекты, зачем менять алкоголь?» У меня, например, от энергетических напитков сразу учащалось сердцебиение, и я боялась их принимать. Он сказал, что он три года назад очень много пил, и даже был алкоголиком и лечился, и поэтому сейчас алкоголь не принимает вообще, а перешел на энергетические напитки. Я спросила: «И часто ты его покупаешь?» Он сказал, что почти что каждый день пьет – да уж, значит тоже уже зависимость. Я пожала плечами и продолжила изучать его.

Он много молчал, и я, чтобы развеять его немного, спросила когда он родился. Он сказал – 20 марта – значит последний день зодиака. Я уже писала о своих впечатлениях. Он продолжил есть, или, скажем так, скорее пить свой напиток, потому что суши, как оказалось, он почти что не ел. Я все-таки положила ему несколько штук, потому что было обидно, если он ничего не попробует. Он взял палочки, и, к моему удивлению, стал пытаться кормить меня своими суши, которые я ему положила. Я была в шоке – да уж, какой романтик – даже неожиданно. Я постаралась понаблюдать за ним – потому что он был почти такого же дня рождения, как и моя мама и должен был бы очень во многом походить на нее. Но было с ним немного скучно – натянута.

Он работал зазывалой, и я стала расспрашивать его о профессии и о самой «Избенке». Он сказал, что работает там уже где-то год-полтора, и что получает достаточно неплохие деньги. Я удивилась, что деньги были действительно достаточно неплохие для такой профессии, но ничего не сказала ему об этом. Он продолжал пить свой напиток, и я уже не знала о чем с ним разговаривать. Да, неужели моя собственная мама была такой же занудой? Да уж. Мне стало скучно, и я почти что истощилась. Наконец-то молчание мне надоело, и я, раз он сюда пришел, все-таки решила пустить его в спальню – выгонять было стыдно, потому что он все-таки принес мне суши. Я сказала ему: «Давай я тебе сделаю массаж», и повела его в спальню. Он обрадованный пошел за мной. Да уж теперь понятно, почему у моего отца, который тоже был Рыбой, часто возникало непонимание или «misunderstanding», скорей всего внутри речь шла уже о постели. ...

Итак, мы зашли в спальню комнату, он стал раздеваться, и сразу же стал раздевать меня и валить. Я сказала, что я не хочу сегодня заниматься сексом, и что у меня менструация, и

что мне можно будет сделать только массаж. Он наконец-то успокоился и лег нормально, сняв только верхний свитер. Я отошла к окну, чтобы взять масла. Когда я повернулась, я увидела, что он снял вообще все, и что у него громаднейший член, и что он стоит. Ничего себе, подумала я, а выглядел таким «малохольным». Я опять сказала, что сексом не буду заниматься, и чтобы он одел брюки, но он не хотел, мне удалось только уговорить его лечь на грудь. Я принялась мазать ему спину последними каплями розового масла, которое я купила в прошлом году в Египте. Это было ужасно, что оно заканчивалось – с ним у меня было связано много воспоминаний в прошлом году, ведь купила я его из-за Сережи Рыжего. Итак, остались сейчас его последние капли, и я их вылила на спину моего нового знакомого. Я размазала масло, и благоухание распространилось по всей квартире.

Я стала растирать его, но увидела, что тело не очень чувствительно к моей ласке, и достаточно скоро мне надоело. Я сказала, что все, я закончила, теперь – ты. И легла спиной кверху. Он начал мне делать массаж, но достаточно быстро перешел на попу и на все тело вместе с ногами. Он делал достаточно хорошо, но расслабиться почему-то я все никак не могла. Наконец-то мне надоело, и когда я увидела, что он перевернул меня, и совершенно точно хочет заняться сексом, я вскочила и сказала: «Ну мы же договорились!» Он посмотрел на меня своими глазами бычка, и, сказав достаточно грубо, что я сумасшедшая, начал одеваться.

Мне было немного обидно, что он так, оказывается, внутри думает, и сразу поняла причину моей внутренней настороженности. Я постаралась его успокоить, но, похоже, он внутри был таким холодным – «или давай секс, или я пошел». Как только я это осознала, я поднялась и сказала: «Одевайся, скатертью дорога, и больше, чтобы тебя здесь не было». Он быстро оделся и нахально пошел в душ. Я посмотрела на это и стала ждать, когда же он выйдет. Пока он сидел в душе, я попыталась собраться с мыслями – ничего себе – совсем тупой и конкретный – подавай ему сразу же! Я была в шоке. Да уж, Рыбы «точно по заказу». Ну да, он принес именно то, что я заказала, «ни цента больше», ну кроме пива, конечно же, но оскорблять себя в моей собственной квартире, я не допущу никого.

Он вышел из душа и стал одеваться. Я спросила: «Ты что ни с кем не встречался раньше?» Он сказал, что жил года два с какой-то женщиной. Еще он посмотрел на меня, и сказал, что вообще-то он бы со мной повстречался, если я точно буду давать ему. Я сказала ему: «Иди-иди». И потихоньку выпроводила его за дверь. К моему огромному огорчению, когда он вышел за дверь, уже, когда я закрывала ее, он из-за нее выкрикнул мне оскорбление и скрылся на лестничную площадку. Я осталась в недоумении – ничего себе, я можно сказать на него потратила последнюю каплю розового масла – мне сразу же стало жалко, а тут совершенно никакой любви, а одно «оскорбилово». Так я оставалась в недоумении несколько секунд, пока до меня не дошло, что он так и уедет, а у меня в сердце останется рана. Тогда я открыла дверь, и крикнула ему на лестничную клетку бранные слова. Я так кричала несколько минут, пока не успокоилась. Радостная и уверенная, что я непобедима и права, потому что я жила в шикарной квартире, а он в маленькой комнате еще непонятно какой, я вернулась к себе в квартиру. Да уж, не ожидала я такого поворота почти-что от моей мамы!

Я стала думать, что делать. Мне было немного страшно, потому что он мог начать навещать ко мне, раз он знал, где я живу. У меня, конечно, оставалась небольшая надежда – может быть он не запомнил моего этажа. Но все равно опасность оставалась. И что мне делать с его магазинчиком, раз он находился по дороге к моим любимым сушам, куда я ходила почти что каждый день! Это было ужасно, его присутствие на моей карте местности меня смущало. Ведь теперь надо было «что-то делать» с его тропинкой. Ужас! Вот заграбастал территорию. Я решила, что в течении нескольких недель следует обходить «его» тропинку.

На следующий день я это сделала, когда опять пошла за сушиами. Но еще через день я решила рискнуть, потому что неприятно было, что какой-то нахал захватил себе мою территорию и стесняет меня. Нельзя было допускать этого хамства! Я пошла по тропинке, но уши

мои были настороже. Я не услышала голоса зазывалы, хотя он обычно кричал, и смело пошла дальше, хотя и изначально собиралась это делать, ведь он мог просто стоять и раздавать свои листовки без голосового озвучивания. Я вынырнула из-за угла и увидела, что перед киоском его нет. Я обрадовалась – ура-ура может быть, его уволили! Очень часто увольняли «недовольных» после общения со мной, а может быть перебросили на другой объект. Я обрадовалась – ура-ура! И весело прошла мимо «Избенки». Еще несколько дней я настороженно ходила по этой тропинке, но потом, похоже, их пост сняли, и я, обрадованная, почти-что совсем забыла об этой истории.

Увольнение расклейщика

Прошла неделя с того дня, как я отдала листовки своему первому расклейщику. Я так и не увидела на своем доме и на подъезде никакой расклейки и огорчилась – как быть – неужели меня обманули. Ведь, в принципе, могли просто взять деньги и объявления, и ничего не сделать – а потом сказать, что все, я заработал, давай зарплату. Так было противно! С тяжелым чувством я готовилась к разговору со своим расклейщиком – прошла неделя – не было ни одного звонка, и, как я сказала, у меня были подозрения насчет того, расклеивал ли он вообще или нет. Я позвонила ему, сказала, чтобы он подошел к сбербанку во столько-то часов. Я думала расплатиться с ним и закончить наше сотрудничество, поэтому я не взяла с собой новой партии листовок, хотя они у меня были распечатаны и лежали стопкой на полу.

Я, готовясь к разговору об увольнении, внутри себя старалась продумать речь, как я ему объясню все это, что я его увольняю вроде бы без особых причин, так как свои подозрения, естественно, объяснять ему я не собиралась. Это у меня было во второй раз в моей жизни, когда я увольняла человека – но в первый раз была уважительная причина – что просто закончились деньги, а в этот непонятно что. Я шла и продумывала детали этого тяжелого для меня разговора. И когда я дошла до Сбербанка, я уже была готова решимости уволить этого моего расклейщика (я внутри ругала себя за то, что взяла восточного человека с другой культурой), и нанять нового.

Парень стоял и ждал меня. Я подошла и спросила его, расклеивал ли он? Я ожидала, что он будет оправдываться, но он таким ясным и чистым голосом сказал, что расклеивал, что мне нечего было сказать ему в ответ. Да, вот как оказывается. Я попыталась еще задать ему несколько наводящих вопросов – но вопрос про наш дом конкретно мне задавать было стыдно, поэтому мне пришлось сдаться. Хорошо, сказала я, пойдём, у меня вторая партия листовок находится дома.

Мы пошли вместе с ним ко мне домой. Его отец сказал мне, что ему 14 или 16 лет, и пока мы шли вместе до дома, я посмотрела на него – да, он оказался красавчиком. Просто в прошлой раз у него была немного кривая рожа – а сейчас я присмотрелась – да действительно красивый парень с яркими карими глазами. Я даже немного влюбилась. Ну, думаю, вообще.

Было плохо то, что я жила в том же доме, что и он с отцом – они жили через подъезд. Мне сначала не хотелось этого говорить, и я все думала, где оставить его ждать меня, но потом я все-таки сдалась и сказала, что он подождет меня на площадке во дворе нашего дома. Он удивился, что я живу в этом же доме. Я оставила его на площадке, а сама пошла к себе наверх.

Взяв листовки и спустившись вниз, я отдала ему их и сказала: «До свиданья». Деньги еще в прошлый раз я им сказала, что буду выплачивать раз в месяц – чтобы работник держался и немного побаивался и уважал работодателя, поэтому о деньгах я даже не упоминала. Итак, отдав листовки и распрощавшись, я вернулась к себе домой. У меня было впечатление нормальное от сложившейся ситуации – но меня опять немного, хотя и не в полной мере, охватили мысли о том, что не было ни одного звонка, и что на моем конкретно доме не было объявления. Меня это немного смущало, но надо было верить – потому что парень вроде был честным. Я посидела немного, радуясь, что закончилась сегодняшняя операция, но вдруг раздался звонок. Это звонил мне мой расклейщик и спрашивал о деньгах. Да уж, сказала я, мы ведь договорились насчет денег – в конце месяца, как принято, но он стал просить и требовать отдать их сейчас. Ладно, сказала я, я сейчас спущусь.

Я спустилась вниз и увидела его опять на детской площадке. Я отдала ему деньги и думала идти, но он вдруг сказал мне, что он нашел еще одну работу и теперь не хочет у меня работать. Да уж, значит, мои подозрения оправдались, и все сложилось само так, как я хотела сделать изначально. Ладно, сказала я, размышляя над тем, каким хрупким оказался наш мир, давай

тогда возвращай мои листовки. Он поднялся к себе и вынес пакет с моими листовками и большую банку клея, которую я дала ему в первый раз, когда он приходил со своим отцом. Мы распрощались, и я поднялась к себе, думая, да уж, придется искать ему замену, надо же.

Старуха-Украинка и Новый расклейщик

Я расклеила новые объявления о поиске расклейщика на следующий день, и стала ждать звонков. Но сначала прозвонила по тем номерам, которые у меня остались с того раза – все они уже либо не отвечали, либо куда-то уехали. Итак, я расклеила новые. Еще у меня была мысль пригласить Старуху-Украинку, но это было не солидно предлагать ей – если только предложить ей какой-то процент за то, чтобы она приводила мне клиентов? Размышляя над этим, я заглянула к ней домой, так как она жила в соседнем доме по дороге в супермаркет. Я позвонила по домофону – она подняла трубку, и я вошла в ее подъезд и поднялась на второй этаж. В прошлом году, когда она съехала сюда из квартиры по соседству, я все очень хотела зайти к ней и нарисовать ее, потому что она была очень колоритная с ее кучей еды на кухне, но так этого и не случилось в прошлом году. Было очень жалко, что не получилось. Итак, я поднялась на второй этаж, она уже ждала меня с открытой дверью.

Я зашла внутрь квартиры и удивилась – настолько украинцы заросли всякой утварью – одеждой, мебелью и так далее. Еще на потолке была протянута веревка – наверное, они сушили в коридоре на ней одежду. В общем, все выглядело как в какой-то украинской хате – на каком-нибудь хуторе – все по-домашнему. Я сняла куртку и обувь, и Украинка пригласила меня на кухню. Я прошла, но по дороге спросила, как у них дела, ведь я заходила – она тогда не перезвонила. Она сказала мне, что сейчас вообще не пользуется телефоном, ну ладно, подумала я, понятно, как знает. Я села за стол и стала смотреть на то, как она наливает кофе мне и себе. Да, у них здесь ничего не изменилось с прошлого года – те же груды банок с маринованными огурцами и множество банок с горошком и так далее. Украинцы вообще запасливые – покупают все заранее, не то что я, у которой вообще ничего нет – на кухне самый минимум и то не всегда.

Украинка рассказала, что она сейчас работает уборщицей в одном из домов микрорайона, и что, похоже, ее скоро могут уволить – потому что их организация вот-вот развалится. Она не знает, что делать дальше. Еще она сказала, что ей предложили еще вести работы в этом доме, где она живет, но она раздумывает, потому что ее что-то смущает в дирекции – не помню уже что. Я слушала ее и размышляла, говорить мне или нет о моем бизнесе – принесет ли мне это удачу или лучше действовать совсем инкогнито. Но так как она со мной была полностью откровенна в вопросах работы, я все-таки решила сказать ей. Я сказала, что сейчас немного занимаюсь недвижимостью, и что если у нее есть кто-нибудь нуждающийся или появится – пусть обращаются. Я сказала еще и о проценте. Ладно. Мы поговорили, посидели немного еще, и я вышла, сказав ей о сотрудничестве.

Я вышла из дома Украинки, размышляя над тем, правильно ли я сделала, скорей всего она не будет через меня пускать, что обижало. Я пошла дальше по своим делам, тем временем начали звонить мои новые потенциальные работники.

Первым позвонил парень – русский, и мы сразу же договорились встретиться, тем более что листовки у меня уже были готовы. Мы договорились встретиться в этот или на следующий день рядом с тем же Сбербанком. Парня звали Димой.

Не могу сказать, что я очень сильно любила имя Дима, но то, что парень оказался русским, должно было мне принести удачу, и я с надеждой пошла на встречу. Надо сказать, что к Дима я тоже в последнее время стала относиться более лояльно.

Я пришла на «деловой пяточок», а Дима, по-моему, уже ждал – не помню точно. Оказалось, что он выглядел достаточно взрослым, хотя, кажется, по телефону он сказал, что ему тоже где-то 14-16 лет. Он был высоким с рюкзаком за плечами. Я обрадовалась и отдала ему листовки с клеем. Итак, работа началась!

Первые клиенты – Птица Гамаюн

Я стала ждать результатов, и они действительно скоро появились. Через два-три дня раздался звонок. Звонила женщина, которая представилась Розой. Она сказала, что они хотят сдать трехкомнатную квартиру. Мы договорились, что я приду к ним завтра, чтобы сделать фотографии, так как сегодня я была полностью занята, уже не помню чем.

Итак, на следующий день в то время, в которое мы договорились, я в первый раз пошла к клиентам. Я посмотрела на карте, какой это дом, и пошла к нему. Обычно я проходила мимо него, когда я шла гулять среди моих любимых коттеджей, которые располагались сразу же за микрорайоном. Я зашла в последний подъезд и поднялась на последний этаж. Мне открыла дверь красивая молодая женщина в зеленом национальном костюме. Она пригласила войти внутрь, и, когда я вошла, я остановилась пораженная. Дело в том, что ковры и обои в квартире были зеленых оттенков. Но поражало не это – мне, кстати, это не очень понравилось. Поражало то, что молодая женщина, это и была Роза, которая мне звонила, была одета в наряде, который был подобран под цвет всей этой квартиры. Это так поразило меня, что я несколько секунд стояла любуясь этой гармонией. Роза была таджичкой – и вся семья здесь была таджиками – и вот какие оказались их национальные одеяния, и оказалось, что они подбирают их не просто по настроению, а прямо непосредственно к своему жилищу. Ничего себе – мы ведь, русские так не делаем. Меня это приятно удивило. Женщина была плотного красивого строения – не молоденькая узенькая хворостинка, а полная силы яркая «медведица», не толстая, и именно сила и женственность отличала ее натуру. По своему типу она была похожей на меня – но у меня не было мужа и детей – поэтому я не была такая «налитая» и спокойная.

Я сняла свою куртку, взяла фотоаппарат, и она повела меня в большую комнату, вернее, проплыла в нее, для того чтобы мне ее показать. Я сделала пару фоток и пошла в следующую. Не могу сказать, что в квартире был сделан евроремонт, но она была достаточно большая и незахламлена. Мебель была в нескольких комнатах. Я сделала фотографии и спросила, сколько она хочет за нее. Она назвала сумму – сумма оказалась достаточно большой для трешки в нашем микрорайоне, но что же делать, Роза была собственником и моим клиентом, а клиента надо защищать. Посмотрим, как квартира будет сдаваться. Я уже хотела прощаться и выходить, как в дверь позвонили, и в квартиру вошла невысокая, вертлявая женщина с большим «соколиным» носом. Она увидела меня, и сразу же взяла меня в оборот прямо с порога. Я поздоровалась, сказала, что я риэлтор, пришла сфотографировать квартиру. Она сказала, что Роза ее невестка, и она мать ее мужа. Я поздоровалась. Мы стояли все в круге – Роза, я, эта женщина и еще чернявый парень – похоже, брат Розы или ее мужа. Я не знала, что делать, потому что особо задерживаться у клиентов, как я видела перед собой, я не хотела, чтобы «не сдавать» себя сразу же. Потому что они могли спрашивать, что и как, а так как я только начала заниматься и фирма была моя собственная, мне хотелось быть немного инкогнито.

Женщина, которую я впоследствии назову – Птица Гамаюн, потому что она была похожа на птицу с одной стороны, а с другой я ее потом стала слышать, и у нее оказался сухой отрывистый голос, как у моей школьной подруги Аси, стала рассказывать, что она мать мужа Розы, и что сейчас ее сын находится на службе. Что ему недавно дали эту квартиру, и что она сама со своим мужем живет в Москве, но что, возможно, в скором времени они будут сдавать свою одну или нет – две квартиры в Москве, и если мы сработаемся можно попробовать сотрудничать и по этому вопросу. Я поблагодарила и сказала, да, конечно, посмотрим, как сложится. Тогда Птица Гамаюн стала меня звать в кухню пить чай. Еще она рассказала, что они хотят сдать эту квартиру к следующей субботе, так как они или по крайней мере Роза уезжают к себе в Таджикистан, где у них есть большой дом. Они также приглашали меня, а я все думала

получится у меня с ними или нет, потому что, как я поняла, они уже давали объявление о своей квартире в интернете.

Итак, я стала отнекиваться, говоря, что не надо, как-нибудь попозже, но носатая женщина набросилась на меня и не хотела отпускать, пока я не пройду на кухню. Я уже стала думать, что дела мои совсем плохи и мне придется пойти на кухню, хотя я еще и держалась, как вдруг зазвонил телефон. Я взяла телефонную трубку, и, бросив Розе и Птице Гамаюн, что извините, звонят клиенты, вышла за дверь, покинув первую позвонившую мне квартиру.

Первая клиентка – Алена

Я вышла в коридор, радуясь, что мне удалось ускользнуть, и стала разговаривать по телефону. Оказалось, что звонила следующая клиентка – надо же – какая удача! Молодую женщину звали Алена. Она стала рассказывать мне, что нашла мое объявление, и что она хочет снять двухкомнатную квартиру. Я сказала, что двухкомнатных нет, что есть только трехкомнатная. Нет, сказала она, она ищет именно двушку. Я сказала, что сейчас нет, но если что-то появится, мы договорились созвониться.

Я возвратилась к себе домой, записав в своей тетрадке номер телефона новой клиентки, и стала отходить от сегодняшних впечатлений. Надо же – какая удача – сразу же получилось два дела. Я стала ждать следующих звонков, но пока их особо не было. Но мне тоже торопиться особо было некуда, и я, разместив объявление в интернете о квартире Розы, Алену решила пока задвинуть на потом, потому что в наличии квартир у меня особо не было, кроме квартиры Розы.

Я уже не помню, как я провела вечер, но на следующий день утром, меня охватило ощущение, что что-то надо делать. Звонков по трешке не было – как я и ожидала, цена была немного высоковата для этого района, а руки «чесались» – хотелось действий.

Я залезла на сайт, где я размещала объявления и решила просмотреть его насчет двухкомнатных квартир. Я нашла одну или две квартиры, которые удовлетворяли моим требованиям, т.е. были непосредственно от собственников, и позвонила по данному в объявлении телефону. Трубку поднял мужчина и сказал, что да, еще квартиру не сдали, и что ее можно будет посмотреть. Мы договорились о просмотре – квартиру должна была показать соседка – так как сами собственники хотели приехать только непосредственно на сделку. Единственное что смущало – это то, что они хотели еще залог, т.е. сумму которую надо было заплатить арендатору им, и которую они возвратили бы после того, как арендатор съехал. Я позвонила Алене и сказала, что есть квартира, и что можно ее будет посмотреть, но она с залогом. Ничего, сказала она, она поговорит с собственником, и мы договорились встретиться.

Я, радостная, что наконец-то пошли дела, стала ждать назначенного часа. Ближе к тому времени, о котором мы договорились, я одела свою куртку, накрасилась, чтобы выглядеть прилично, и вышла из квартиры.

На лестничной клетке я увидела своего соседа Николая, с которым мы немного иногда «дружили». Это значит, что он иногда приглашал меня пить чай к нему в обеденное время, угощая то конфетами, то колбасным сыром. Я его буду впоследствии называть Наврузом, потому что именно под этим именем он предстал передо мной в моих голосах, когда стали разгораться страсти насчет моего бизнеса и насчет наших «отношений». Надо сказать, что мы особенно никуда не двигались «в отношениях», он, как я понимаю, хотел и пикников и вместе с Магомедом, и все такое, и подарил даже мне как-то раз по этому случаю набор одноразовой посуды. Но у нас все-таки все равно ничего толком не получалось. Он иногда приглашал меня к себе выпить чай в обеденное время, но как-то получались, что дальше обычного обмена любезностями и самого чая мы как-то не уходили. Еще он собирался лечь в госпиталь, где, как он мне рассказывал, должен будет лежать в течении полутора месяцев на обследовании – как это принято у военных. Я потом, когда уже стала общаться с ним, как с Наврузом, посмотрела в интернете что это такое – оказалось, что это праздник Нового Года у Мусульман, который приходился на день солнечного равноденствия весной. У моей мамы как раз в этот день весны было день рождения... Интересно, куда это меня приведет... Итак, я встретила Навруза на самой лестничной клетке, где он стоял и курил.

Он обрадовался, увидев меня, и спросил: «Куда бежишь?» Я сказала: «Какая тебе разница», я не очень хотела рассказывать о бизнесе, боясь «сглазить». «В гости, наверное», – ска-

зал он. Я хотела с ним еще поболтать, но так как не было времени, мне пришлось сказать ему, что извини, меня просто там уже ждут, я попрощалась и побежала в лифт. Спустившись вниз, я быстрым шагом пошла к дому, где сдавалась квартира. Дело в том, что я еще ее не видела, а только слышала то, что рассказывал хозяин, поэтому я стала воображать себе, как все произойдет. Еще смущало то, что хозяева хотели залога.

Я подошла к дому и увидела не очень высокую красивую женщину в норковой шубе. Я поздоровалась, это была Алена, и мы пошли смотреть квартиру. Как только я набрала код домофона, я увидела, что мы не одни, к нам сзади подошли муж и жена – «черные». Когда мы зашли внутрь дома и сели в лифт, оказалось, что они едут на наш же этаж, и, оказалось, что они тоже едут смотреть «нашу» квартиру. Я была в шоке. Я такого не ожидала. Обычно, когда я договаривалась, я считала, что ждут только меня, а здесь, оказывается, у нас будет «конкурс». Я была в шоке, и когда мы позвонили соседке квартиры, которая должна была показывать, я постаралась объяснить ей, что я была первая, кто позвонила, она ничего не сказала, только сказала, чтобы мы разбирались сами. Она открыла дверь, и мы зашли в квартиру вместе с той парой. Да, квартира была такая же, как на фото в объявлении, и достаточно хорошая, с эркером в большой комнате.

Моя клиентка, после того как нас провели по всем комнатам, сказала, что ей нравится, и что она готова взять. Осталось только «выиграть» у наших конкурентов. Я подошла к показывающей соседке и сказала, что мы берем. То же самое я сказала и той паре, которая оказалась цыганами, что мы были первыми, и что мы берем. Они сразу же встрепенулись, и мужчина набросился на меня, сказав, что они тоже договорились, и что берут они. Но потом, я не помню уже как, мне удалось убедить, чтобы взяли именно нас – может быть потому, что те все-таки были «черными», а может быть потому, что я сразу же начала звонить хозяину. Я сказала ему, что мы хотим взять, и когда он сможет приехать, он просил подождать, потому что ему нужно было время, пока он перезвонит своей жене. Мы сидели на кухне и ждали, а тем временем цыганская пара покинула квартиру – не стала бороться, не знаю почему. Я обрадовалась – ура, сделка была уже у нас почти что «в кармане».

Мы сидели с Аленой и ждали звонка хозяина, как вдруг мне в голову пришла мысль о залоге – о нем ведь я совершенно забыла! Я сказал ей об этом, по-моему, еще раз. Она сказала, что нет, с залогом она брать не будет. Я сказала, хорошо, я постараюсь убедить хозяина, когда он позвонит. Через несколько минут раздался звонок хозяина, он сказал, что хорошо, мы ему подходим, и что он или его жена смогут приехать через три часа. Я все это выслушала, и потом сказала о залоге. Нет, он начистую отказывался брать клиента без залога, как я его не уговаривала. Слушая его, я посмотрела на Алену и сказала, что без залога, похоже, не получится. Тогда Алена попросила трубку, я отдала и стала смотреть, как она разговаривает.

В это время в коридоре появились еще молодые люди. Оказалось, что они пригласили еще одну молодую пару, которая хотела посмотреть квартиру. Увидев их, я сразу же подошла к ним и сказала, что мы уже берем квартиру, и что смотреть уже не за чем. Они немного поговорили с соседкой и вышли. Итак, вроде все удастся. Главное теперь разобраться с залогом.

Я пошла искать Алену, которая оказалась в последней комнате. Она все еще была там и разговаривала. Я стала думать о ситуации – нет, похоже, уговорить особо не удавалось. Я слушала, а потом попросила трубку. Алена не отдавала, но в конце концов мне удалось ее у нее взять. Я взяла трубку и спросила у Александра – так звали хозяина: «Как насчет залога, договорились?» Он сказал, что сейчас еще раз позвонит жене, но потом когда он перезвонил через некоторое время, оказалось, что все-таки они хотят только с залогом. Как жалко! В принципе, им было бы без разницы, потому что клиенты казались надежными и обещали платить регулярно, если только им не сразу же была нужна большая сумма денег, и если они потом не хотели «сжульничать» – но это вряд ли, я особенно об этом тогда и не задумывалась. В общем, убедить не удалось.

Мы спустились вниз, и я сказала Алене, что не получилось, будем смотреть еще, если что-нибудь попадется. Я с ней попрощалась, а сама пошла в супермаркет «Дикси», который находился тут же. Я вошла в супермаркет, чего-то взяла себе из еды, наверное яиц, к которым пристрастилась последнее время, и стоя в очереди, увидела ту последнюю пару, которая стояла в соседней очереди. Конечно же, говорить им, что теперь та квартира свободна, не стоило, так как так я могла подорвать авторитет моего слова, но я все-таки окликнула их. Оказалось, что они живут где-то неподалеку в комнате или у друзей или у родителей, и хотят снять себе отдельную квартиру – присматривают. Это была совсем молодая пара – лет им было по 25. Я не нашлась, что сказать, и отпустила их. Потом я сожалела об этом, потому что они тоже могли стать моими клиентами.

Следующий показ – «Динамо»

Через несколько дней я опять позвонила Алене узнать, как у нее дела, – оказалось, что она уже сняла другую квартиру. Тогда раз я уже ее видела, я решила разместить объявление об этой квартире на сайтах о недвижимости, и стала ждать результатов. Мне стали звонить, и я договорилась встретиться посмотреть эту двушку еще с одним мужчиной, вернее он сказал по телефону, что вместо него придут смотреть квартиру его друзья. Я поговорила с ним – а потом спросила: «Русский ли он?». Он сказал, что русский, русский. Ладно, подумала я, хорошо, посмотрим. Мы договорились. Через несколько часов позвонила какая-то девушка и сказала, что она от того парня, и что они его друзья и придут, посмотрят квартиру. Я сказала: «Хорошо».

В нужное время я пошла к дому, где находилась квартира. Да, думала я по дороге, с девушкой трудно будет договориться, она может придраться и испортить сделку. Как мне себя вести? Я решила посмотреть по обстоятельствам и постараться обращать на нее поменьше внимания и надеяться на лучшее. Когда я подошла к подъезду и увидела эту девушку с парнем, моему разочарованию не было предела. Она была русская, а парень был, правда красивым, но «черным», причем ярко выраженным армянином или что-то в этом роде. А хозяйева ведь хотели русских...

Ладно, сказала я, пойдете. Мы поднялись на этаж с квартирой, и я вместе с соседкой показала им эту квартиру. Соседка спросила: «Это они будут жить?» «Нет», – сказала я: «Это будет их друг с семьей». Еще в лифте я поняла, что эта девушка похожа на Ленку, мою невестку, которая всегда только пыталась мне вставить палки в колеса – ничего больше, причем самым откровенным образом, – у нее везде «друзья», и она хотела их «пристроить», чтобы те были ей обязаны. Да, понятно, еще подумала, значит договориться будет проблематично... Итак, я показала квартиру, но когда они стали долго болтать с соседкой, я постаралась вывернуть дело так, чтобы завершить, и получить от них ответ. Девушка что-то неопределенно кивнула, а парень покосился на нее. Мы вышли из подъезда. Я сказала: «Ну что, если будете брать, нужно будет вам оставить залог». Квартира действительно была хорошая за такие деньги, и действительно «игра стоила свеч», кроме как, если конечно, они бы нашли что-то без комиссии. Девушка посмотрела на меня, и сказала, что она обязательно перезвонит мне через час, и скажет, что решил их друг. «Окей», – сказала я, «Договорились».

Я вернулась домой и поставила чай. Выпив немного чаю, я посмотрела на часы – да уже прошел этот час – а никто не звонил, неужели «динамо»? Я подождала еще немного, уже ругаясь на себя, что я связалась с такими людьми, которые изначально были подозрительными. Они грозили мне окончательно испортить настроение. Через минут 5, я набрала ей сама – но на мой звонок никто не ответил. Я набрала еще раз – но в ответ там положили трубку. Да уж... было так обидно, что я опять столкнулась с этой бестолковой «Ленкой». Что она может привести мне кроме огорчений? Я так расстроилась, что отложила занятия своим бизнесом на несколько дней – настолько сильно я была ими обижена.

Сихикуль

Я отдохнула несколько дней, но заказов по Интернету особенно не было. Как обычно я встретила с моим расклейщиком Димой, и через несколько дней мне опять «пришла» квартира. Мне позвонил мужчина и сказал, что хочет сдать двухкомнатную квартиру. Я обрадовалась. Обычно на мою рекламу получалось, что приходило по одной новой квартире в неделю. Я посмотрела на карту – оказалось, что это был один из самых новых домов микрорайона – которые еще не были до конца заселены. Я договорилась встретиться, чтобы сделать фотографии. Через несколько минут я вышла, и потихоньку пошла к этой самой окраине нашего района. Оказалось, что нужно было идти через горы какой-то земли, в общем, это была не та ухоженная часть микрорайона, где жила я, а та, в самом заброшенном углу рядом с «мертвым городом». «Мертвый город» – я так называю несколько заброшенных домов, которые стояли сбоку микрорайона. Вернее, это было несколько недостроенных домов, стройка которых была заморожена. Они сами почти что все были построены, но стояли без окон и, по-видимому, без отделки. Ничего себе – довольно неприятное место, подумала я, смотреть все время на это место. Потом, когда я стала размышлять, кому бы подошло бы жить в этом месте, я вспомнила свою соседку по комнате в общежитии в Институте Коган. Я ее очень не любила, потому что именно она выставила меня из нашей с ней комнаты, в которую нас заселили на втором курсе института. Хотя сначала можно было сказать мы немного «ладили», т.е. скорее «соблюдали нейтралитет». Но потом я заметила, что она стала приводить парней в комнату, и, не стесняясь, прямо при мне спать с ними. Я вообще ужасалась. Еще она занималась спелеологией, это те люди, которые лазили по пещерам. У нас в институте был клуб спелеологов, я все боялась туда идти, а эта была в первых рядах. Она после путешествий притаскивала оттуда обычно кого-нибудь ну или просто так приводила, была популярна среди своего курса. Я пыталась бороться, но она вместе со своим кавалером Сашкой выставила меня из комнаты на виду у всех, и никто меня не защитил в такой ситуации, до сих пор помню, ее косматую и рядом этот Сашка стоит и молчит. В общем, ужас. Я из такой ситуации смогла спастись только у моей тети, которая жила неподалеку, к которой я могла пойти чтобы переночевать.

В общем, я ее ненавидела до сих пор, когда вспоминала конечно этот ужасный институт – хотя у меня это очень редко бывало в последнее время, так как моя жизнь наладилась, и я чувствовала себя очень хорошо, и жила намного более насыщенной жизнью, чем тогда – это вспоминать было тягостно и противно. Итак, пока я шла и осматривала то, что меня окружало на этот раз, я подумала о Коган – да именно ее можно было пригласить в эту глушь, как раз с видом на «Мертвый город».

Итак, я дошла до места. Мужчина уже ждал меня. Его звали Сихикуль. Он был дагестанцем такой невысокий и уже в возрасте – ему было лет 55-60. Я поздоровалась, он оказался очень приветливым и повел меня смотреть квартиру. Квартира находилась на втором этаже дома, и действительно была хорошей, в принципе, как и все новые квартиры в нашем микрорайоне. В квартире была мебель, я сделала несколько снимков. Пока я делала снимки, Сихикуль рассказал мне, что это квартира его друга, – Сихикуль тоже занимался квартирами в нашем районе. Я сказала, что я тоже посредник – он сказал: «Ничего, нормально». Он занимался сдачей квартир, но он реально не оформлял это договорами. Квартира была достаточно большая – мне понравилась, он сказал за сколько ее сдавать и мы договорились. После того, как мы вышли из дома, он проводил меня до центра Кузнечиков – мне не хотелось идти по той грязи, по которой я дошла сюда, и я пошла с ним по более цивилизованной дороге. Еще он сказал мне, что не очень хочет селить цыган.

Мой новый сосед Юра

Через несколько дней, вышедши из моей квартиры, я увидела рядом с соседней дверью двух высоких и красивых мужчин. Один был высокий сильный парень в костюме разведчика – болотного цвета, другой был немного постарше и немного более солиднее, в солидном костюме. Он был примерно моего возраста, но его лицо было настолько правильным, что было ясно, что он занимает в их военной организации какой-то высокий пост. Я поздоровалась. Оказалось, что этот солидный – мой новый сосед, что ему дали соседнюю квартиру, которая оказалась четырехкомнатной. Еще он сказал, что его зовут Юрой. Я сказала, что я его соседка, на что он ответил, что он пока еще служит, и сам пока что здесь жить не будет. Я сказала, что я агент по недвижимости, и он мне сказал, что как раз собирается сдать свою квартиру. Я записала его номер телефона, и мы договорились, что я зайду сфотографирую его квартиру на следующий день – так как сейчас я куда-то спешила, не помню уже куда. Спустившись на лифте вниз, я стала размышлять о моих новых соседях. Да, мужчина выглядел очень солидным, похожим на моего брата, и его можно было показывать как «символ» элитного района, такого как наши «Котельники». Дело в том что наш дом напоминал мне дом на Котельнической набережной в Москве, только без центральной башни, поэтому иногда я мой дом здесь в Кузнечиках называла «Котельники». Итак, вернемся к моему соседу. Именно такие лица напоминали времена Сталина – комсомол, партийные работники и все такое – большие чиновники, заседающие на Лубянке. И, действительно, когда я ему перезвонила на следующий день, я услышала заставку о КГБ – типа такой «Вы позвонили в КГБ, мы выезжаем к вам, ждите». В общем, Юра-КГБ. Да по своему психотипу, он напоминал Сашу ЖКХ, с которым я встречалась в прошлом году – сильную личность с картинки.

Вечером того же дня, как я встретила этого Юру, он виртуально (в виде голоса) пришел ко мне, и хотел заняться сексом. Да странные мужчины – сейчас занимаются сексом только виртуально... Потому что никаких приглашений посидеть вместе от него не поступало... Ну ладно...

На следующий день я позвонила ему, сфотографировала все комнаты его квартиры и выставила объявление в Интернете. На эту квартиру позвонил мужчина, который назвался тоже Юрой, который потом куда-то затерялся, так как сказал, что ему нужна еще помимо четырехкомнатной квартиры еще и двухкомнатная, и что когда появится, они приедут посмотреть все вместе...

Дни отдыха – Белый медведь

Пока не было звонков я решила отдохнуть несколько дней. У меня было любимое место рядом с микрорайоном – коттеджный поселочек, куда я ходила, если хотелось расслабиться и посмотреть на красивый пейзаж. Место мне напоминало мою дачу и успокаивало. Когда я вернулась домой, я посмотрела, что у меня творится на балконе, и увидела, что мешок яблок, который я туда завозила несколько недель назад, закончился. Времени было много, и я решила съездить к родителям за яблоками. Я взяла свою большую сумку на колесиках и отправилась на автобусную остановку.

Надо сказать что я достаточно часто заходила на сайт знакомств и оставляла там иногда свой номер телефона, и, по-моему, в этот раз тоже это сделала. Хотя если не звонили сразу – эффекта ожидать обычно было неоткуда. Итак, я подошла к автобусной остановке и села на автобус до Москвы.

Я ехала и радовалась, что мне удалось вырваться из Подольска, потому что я довольно долго не была дома в Чертаново. Я смотрела во все глаза вокруг, рассматривая то, что меня окружает, и думала, какой прием меня ждет у родителей. В принципе, ничего страшного ожидать не приходилось, потому что я ехала за яблоками – обычно мама хорошо относилась к этому и давала яблок, чего не особенно скажешь о деньгах – здесь с отцом всегда почти что возникали разногласия, хотя после того, как я стала снимать квартиру, они обычно помогали, если конечно возникали трудности. Но все равно нельзя было рассчитывать на помощь просто так, просто из-за того, что я например питалась достаточно скромно, а у отца в холодильнике было всегда полно продуктов. Ну ладно, обижало все это, конечно же, особенно то, что он так страстно охранял свой холодильник, как будто охранник какой-то.

Итак, я приехала домой и вошла в квартиру. Мама меня встретила достаточно дружелюбно, и я сказала, что вот, приехала за яблоками, и вот мой мешок, который я привезла. Отец пошел на балкон и принес яблок, я стала укладывать их в мешок, когда заметила в квартире перемены. Они перенесли столовую, где кушать, в Сашкину комнату (комнату моего брата, который сейчас жил в другом месте – в однокомнатной квартире), а на кухне стоял теперь всего лишь скромный столик, ну и соответственно плита, где готовить. Еще я увидела сразу, что они купили холодильник и плиту, как они сказали «для меня». В то время как я сейчас ломала голову над тем как мне жить, считая каждую копейку. Скорей всего это Сашка, мой брат подговаривал их на это – тратить деньги, на что угодно, кроме меня самой.

Мама пошла в Сашкину комнату, где теперь была столовая, готовить салат Оливье. Было интересно, так как я ощутила, что, по сравнению со мной, они жили намного богаче, но совсем «трезво», без вина. Пока мама готовила салат, я сидела и осматривала, что изменилось. На диванчике появилась подушка в виде быка, символа богатства и процветания, который внешне так напоминал мою маму. Мама приготовила салат, мы поели – да, вина определенно не хватало....

Я вышла из-за стола и тут вдруг услышала телефонный звонок. Я взяла трубку. Это был мой кавалер, с которым я познакомилась сегодня утром или вчера на сайте знакомств. Он видимо был немного пьян, и весел «под шафе». Он спросил меня: «Как дела?», я ответила: «Приветик, я сейчас у родителей в Москве». Он вызвался проводить меня в Подольск, помочь мне перевезти мою сумку. Я сказала: «Ну ладно, давай встретимся». Пока я разговаривала, мама с отцом вели себя очень странно. Настолько странно... Конечно мой кавалер грубил, но было такое впечатление, что они не радовались, что у меня кто-то появился, а наоборот начали оскорблять его и наши отношения и так далее, и всячески хотели унизить его. Я продолжала разговаривать с ним, и когда он «прикалывался», весело отвечала ему, на что родители еще более разъярились. Итак, мы с ним договорились встретиться в метро, и я положила трубку.

Родители недоуменно на меня смотрели пока я одевалась, и всячески пытались высказать свое неудовольствие моим поведением. Они были в шоке, что у меня кто-то есть. Я оставила их в этом недоуменном растерянном и взъерошенном состоянии и вышла с моим мешком навстречу наклеивающемуся приключению с «Мишкой». Я уже точно не помню, как он выглядел на фотке, и была ли у него фотка вообще на сайте знакомств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.